

Юлия Нифонтова

Ярмошка Добродеев и волшебные часы

Юлия Анатольевна Нифонтова

Ермошка Добродей и волшебные часы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48478715

ISBN 9785005065452

Аннотация

«Ермошка Добродей и волшебные часы» – первая часть книжной серии о необыкновенных приключениях девочки Оли в мире, полном оживающих игрушек, домашних духов, страшного колдовства и настоящей дружбы. Героиня сказки живёт вместе с бабушкой в старом доме, где водится домовёнок Ермошка. Девочке и её друзьям предстоит противостоять рассерженным духам ветхого сарая, пережить множество необыкновенных встреч и превращений. Какими герои выйдут из этих испытаний? Суждено ли добру вновь победить зло?

Содержание

1. Потягушечки	5
2. Сюрприз	9
3. Прятки	19
4. Прерванная репетиция	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ермошка Добродей и волшебные часы

**Юлия Анатольевна
Нифонтова**

Иллюстратор Александр Иванович Ермолович

© Юлия Анатольевна Нифонтова, 2019

© Александр Иванович Ермолович, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-6545-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Потягушечки

Глава первая, в которой читатель знакомится с девочкой Олей и её живыми игрушками...

Утро началось с «потягушечек», то есть как обычно. Бабушка, присев на край Олиной кровати, слегка потягивала её сначала за руки, потом за ноги, приговаривая: «Тяги-тяги-тяги, растите, работяги! Потягушки-потягушки, Олю ждут её игрушки». Эта шутка почему-то всегда казалось девочке невероятно забавной! Оля заулыбалась, но не спешила открывать глаза, надеясь на продолжение ласковых «потягушечек». Однако бабушка чмокнула внучку в лоб, ставя точку приятной «просыпательной» игре.

Значит, настала пора вставать, ведь игрушки и в самом деле всю ночь терпеливо ожидали хозяйку, лишь тихонько перешёптываясь, даже непоседливая обезьянка Джоконя не вертелась и не хихикала.

Потешные мордочки белых медвежат-близнецов украшали розовые девчачьи тапки. Маленькая хозяйка называла их «потапочки», на самом же деле их звали Топа и Потап. И всё бы ничего, да только тапочки-медвежата страсть как любили спорить и прятаться. Но сегодня братья не дразнили друг друга, не играли в прятки-догоняшки. Потапочки притаились на положенном месте (именно там, где их с вечера

и оставили) и только переглядывались с самым заговорщицким видом. Ведь ночью они узнали настоящий секрет!

Бабушка настойчиво подвела внучку к раковине и начала смывать остатки сна прохладной водой: «Водичка, водичка, умой моё личико. Чтоб смеялся роток, чтоб кусался зубок». Пока никто не видит, Оля снисходительно позволяла обращаться с собой, как с маленькой, хоть вполне могла справиться самостоятельно, ведь ей уже скоро шесть.

«Ах, скорее бы наступал День рождения! – мечтала девочка. – Я пойду в школу, и тогда мама заберёт меня к себе. Она с новым мужем живёт в многоэтажке рядом с большой красивой школой, а на бабушкиной улице домики маленькие, как в деревне и школ поблизости вовсе нет. Скоро мама будет всегда-всегда рядом, она полюбит меня и больше никогда не „подкинет“, как говорит бабушка. Я буду стараться изо всех сил: учиться только на отлично, вести себя идеально, помогать по дому... тогда она поймёт, что я самая лучшая на свете дочь! Только вот по бабушке, наверное, буду сильно скучать, так же, как теперь скучаю по маме и частенько плачу тайком перед сном».

Оля ежедневно готовилась к поступлению в первый класс, она уже знала весь алфавит, могла складывать слоги в слова и считать до двадцати. Умела писать некоторые буквы и цифры. Только вот «Р» и «Я» почему-то иногда смотрели в неправильную сторону. Один раз Оле даже удалось написать слово на иностранном языке! Девочка срисовала его

с вкусно пахнувшей коробки из-под пиццы, которую мама принесла бабушке «в гостинчик». Но мама почему-то рассмеялась, увидев «Pizza» старательно выведенное дочкой: «Да ты уже самостоятельно английский учишь?!»

Только бабушка не смеялась, смотрела грустно, потом тихо посетовала: «Скоро дочь твоя замуж выйдет, а ты и не в курсе будешь». Оля всё равно прекрасно расслышала её шепот и удивилась, неужели ей скоро нужно будет замуж выходить? Интересно за кого? Хорошо бы за Серёжку из дома напротив, тогда бы и от бабушки не пришлось далеко уезжать. Надо обсудить это с лучшей подругой **Варюшкой**.

Вообще-то, **Варюшка** – кукла, бабушка связала её из разноцветных остатков клубков, глаза – большие чёрные пуговицы. Но в остальном настоящая, и характер у неё – ещё какой боевой! Это взрослые думают, что игрушки – бесполезные предметы, что лишь пылятся и зря занимают место, на самом деле они живые. Но это – самая большая детская тайна! Хотя всё равно никто не поверит.

Оля торопливо ела, зачерпывая из тарелки как можно больше кукурузной каши цыплёночного цвета. Ей не терпелось встретиться с друзьями-игрушками и обсудить кое-что очень важное. Бабушка налюбоваться не могла на такой отменный аппетит. Наскоро расправившись с завтраком, Оля стремглав ринулась в заветный закуток, где жаждали её верные товарищи.

– Спасибо, бабуль! Я пойду к себе, позанимаюсь?

– Да уж, беги-беги, вундеркиндер ты мой!

Убедившись, что бабушка отправилась на терраску хлопотать по хозяйству, Оля прикрыла дверь своей комнаты, и началось волшебство...

2. Сюрприз

Глава вторая, в которой игрушки и Оля узнают о сюрпризе и готовятся к тайной операции...

Братьям Потапочкам, конечно, не терпелось рассказать хозяйке необыкновенный секрет, который им совершенно случайно удалось узнать. Но по привычке они начали перебивать друг друга, потом толкаться, так что перепалка грозила перейти в драку:

– Я лучше тебя расскажу, потому что я всегда – правый! – кричал на брата Потап.

– А это ещё с какой стороны посмотреть! – яростно возражал Топа.

Пришлось хозяйке вмешаться, так как её авторитет был неоспорим. Оля разулась, развела забияк по разным углам своего волшебного закутка и сказала таким строгим голосом, какой только смогла изобразить:

– Так, сначала слушаю Потоп. Говори.

– А чего это он всегда первы-ы-ый, – заканючил было Топта, но наткнувшись на сердитый взгляд хозяйки, поперхнулся и пристыжено смолк.

– И та-ак?.. – продолжала наседать неумолимая Оля.

– Ну вообще, гоняли мы вчера с Топой по терраске. Я бы, как всегда, его в два счёта догнал, а он за мной бегал-бегал, и ника-ак...

– Короче! – обрубил приятные воспоминания девочка.

– Вдруг слышим, бабушка с мамой идут. Мы – шнырь под

стол и притаились. А они говорят... – Потап стал морщить лоб, чтобы поточнее припомнить, как было дело.

Правый брат-тугодум был, конечно, всегда сильнее левого, но не отличался особой сообразительностью, поэтому очередь рассказывать перешла к Топу:

– Мама говорит бабушке, пусть *это* до Олиного Дня рождения тут полежит. Главное, чтобы дочка заранее не обнаружила, чтоб, говорит, сюрприз был! И в кладовку – шась!

– Так, и кто в кладовку шась, и что – *это*? – заинтересовалась девочка.

– Шась, значит, мама с бабушкой, а *это* – значит, сюрприз! В большо-о-ом таком свёртке.

– Привет! Привет! Привет! – неожиданно обрушилось сверху чьё-то слишком громкое карканье.

Слушатели невольно вздрогнули, одновременно повернувшись к окну. В открытой форточке нарисовался силуэт воронёнка Валеры, которого Оля с бабушкой когда-то подобрали на улице с перебитым крылом. И хоть был он давно здоров и отпущен на волю, но по-прежнему частенько прилетал в гости. За время своего лазарета, птенец успел привыкнуть и полюбить девочку да и всю игрушечную детвору, но особенную нежность питал к «почти живой сове» Серафиме, почему-то раз и навсегда решив, что она его ближайшая родня.

Чучело крупной птицы особых эмоций в сторону новоявленного сородича не выказывало, что не мешало воронёнку самоуверенно перелетать на огромный шкаф, где жила Серафима и нежно тереться клювом о её пёстрые перья. Однако

порой чопорная родственница медленно прикрывала круглые янтарные глаза как бы давая понять чернявому несмышлёнышу, что одобряет его тонкий вкус и правильный выбор.

– Тише-тише, ты! – зашикали все на Валеру, и даже «почти живая сова» отвернула от него большую голову, демонстрируя явное неодобрение внезапного громкоголосого вторжения.

Воронёнок пристыжено спрятал клюв под крыло, но через несколько секунд ничуть не смущаясь, уже обосновался рядом с любимой тётушкой-совой.

– Так что же, в конце концов, там, в свёртке? – первой от оцепенения очнулась **Варюшка**, – и что такое сюрприз?

– Сюрприз, дети, это – Я! – раздался из серванта низкий скрипучий голос.

В разговор неожиданно вмешался Крокодил Крокодилыч – маленький глиняный житель старого серванта. Главной его гордостью было то, что когда-то он умел красиво курить, пуская вверх ароматные колечки. К крокодилу, что был размером с катушку ниток, в наборе прилагались крошечные сигареты в красной коробке.

Наигравшись потешным сувениром, его бесконечно передавали из рук в руки, пока в коробке не закончились все курительные палочки. И пусть теперь Крокодилыч втайне ужасно страдал от того, что люди утратили к нему былой интерес, но зато скиталец обрёл, наконец, постоянный кров на полке среди бокалов и чайных чашек.

– И с чего это вдруг **ты** – сюрприз?! – возмутилась Ва-рюшка. В порыве солидарности Зая с балалайкой с вызовом тренькнул на своём народном инструменте, выражая согласие со словами куклы.

– А потому! – Нисколько не тушуясь, проскрипел Крокодилыч, – меня так все называли. Все! И первые хозяева, которые купили меня в сувенирной лавке на берегу моря, и вторые, которым они меня подарили, и третьи, и пятые, десятые... и все они, говорили, да не просто говорили, а если можно так выразиться, восхищались: «Сюрприз! Какой прекрасный сюрприз!» Так что я – настоящий сюрприз, многократно проверенный!

– Ах, не обольщайтесь, мой друг! – простужено заметила с высоты шкафа «почти живая сова», – нас всех когда-то так называли. И я в своё время была прекрасным сюрпризом, большим, надо заметить, сюрпризом! И Зая с балалайкой, и даже наши суматошные братья-тапки... так вот что я вам скажу, сюрпризом может стать что угодно! Даже отключение света, проливной дождь или хоть вот он – Валера, – и «почти живая сова» меланхолично кивнула в сторону воронёнка, с обожанием внимавшего каждому её слову, который не преминул звонко напомнить о своём присутствии:

– Сюррприз – Варрерра! Варрерра – сюррприз!

Неожиданно в разговор вмешалась обезьянка Джоконя:

– Зачем мучиться да гадать, надо просто пойти и посмотреть.

– Ну, не знаю, – засомневалась Оля, – бабушка точно не одобрит. Я без неё никогда ни в кладовку, ни в подпол, ни тем более в сарай не ходила. Да и репетировать нужно, скоро прощальный концерт, а у нас ещё финальный танец совершенно не готов.

– А что, Джоконя права! Мы только глянем одним глазком, что там, в большом свёртке, и всё, – поддержала подружку Варюшка, которая славилась своим любопытством.

– Ррюбопытной Варрварре, на базарре нос оторрварри! – прокомментировал с высоты шкафа её порыв Валера.

Кукла погрозила наглому птенцу вязаным пальчиком и назло ему стала пуще настаивать на своём:

– Вот скажите, к чему нам эти сюрпризы? Сроду они нам не нать! И чего такого уж страшного, всего-то навсего в кладовку заглянуть. Да мы зайдём и тут же выйдем, бабушка вовек не узнает!

Оля крепко задумалась. С одной стороны, её раздирало любопытство, а с другой – она была послушной девочкой и не перечила старшим.

– А если бабушка, например, нас застукает и спросит, зачем мы полезли в кладовку? Я же не смогу ей соврать. Тем более, она меня насквозь видит и всё про меня всегда знает. Взрослых обманывать – нехорошо! Да и вообще врать...

– Мы и не будем, а только мале-енечко схитрим, – перебила Джоконя.

– Да взрослые сами частенько так делают. Вот сколько раз твоя мама обещала тебе, что придёт скоро-скоро-совсем-скоро, а сама не приходила ни вечером, ни на следующий день, ни через день, – напомнила Варюшка. О том, что каждый вечер она была свидетелем горьких слёз, кукла говорить не стала, это была их с Олей тайна, даже бабушка не догадывалась, что девочка часто плачет от тоски по маме.

– Ну, хорошо! Если застукают, будете вы виноваты! Сначала отправим разведчиков. Потапочки, бегите – разведайте, далеко ли бабушка.

Пока ждали разведчиков с боевого задания, Оля с затаенной печалью разглядывала свой волшебный игрушечный мирок. Уютный «закуток» был отгорожен от всего простран-

ства комнаты спинкой кровати и резной стенкой старинного вишнёвого комода. В интерьере кукольного рая имелась в наличии маленькая игрушечная кухня, душевая кабинка, стиральная машина и даже великолепный рояль на трёх ножках.

«Неужели скоро мне придётся навсегда прощаться с моим любимым уголком? Ну, Варю-то я всё равно с собой возьму, хоть мама и говорит, что это самодельный пылесборник. Но как же я смогу бросить друзей? А вдруг без меня они станут безмолвными болванчиками, какими прикидываются при взрослых? И я больше никогда не услышу, как хитрая Джоконя играет на рояле собачий вальс? Потапочки станут заношенными тапками, а Зая сможет тренькать на своей балалайке только после того, как его заведут ключиком? И даже Валера будет говорить только – кар... и ничего больше...» Грустные Олины мысли прервали запыхавшиеся разведчики:

– Путь свободен!

– Бабушка в огороде, а это, как показывает опыт, надолго!

Оля с тревогой оглядела свою команду. Чернокожий пупсик Сэмми – для пиратской вылазки кандидатура подходящая, в темноте его увидеть почти невозможно, да только уж слишком он неуклюжий и невезучий какой-то. Прошлой зимой прислонился к раскалённой печной дверце и заработал ожог на плече, вечно что-нибудь уронит, разобьёт, а этого нам как раз совсем не нужно. Сова прекрасно видит в тем-

ноте, но она вообще не слезает со шкафа. Крокодилыч только ворчит скрипучим голосом и всегда всем недоволен.

Зая ведь наверняка не утерпит и хоть разок, а всё ж таки тренькнет на своей балалайке, что тоже весьма нежелательно! Валера, конечно, быстрый и ловкий, но в первую очередь бесцеремонный, и сам не осознаёт всей степени своего нахальства, а ещё очень уж горластый. Стоит лишь ему один раз каркнуть: «Привет!» и всё, пиши пропало!

– Так, на штурм кладовки со мной пойдут Варя и Джоконья. Всем понятно?

– А Варрерра?! Варрерра? – возмущённо захлопал крыльями воронёнок.

– А Ворон Валерий Карлович остаётся на посту и следит за обстановкой во время всей военной операции, – скомандовала девочка, припомнив, как руководит танками и солдатами соседский Серёжа, – Выполнять!

– Ррад старраться!

– А мымы?.. – дружным дуэтом завопили тапочки, – Ты что, босиком пойдёшь?

«Ах да, про них-то я совсем забыла, придётся озорников с собой брать», – подумала Оля, обулась и, прихватив с собой Варюшку и Джоконю, отправилась открывать тайну загадочного свёртка.

3. Прятки

Глава третья, в которой Оля и её друзья решаются на отчаянную вылазку и знакомятся с кем-то совершенно необыкновенным...

Обычный путь через кухню в сенцы, по которому Оля бегала по много раз в день, теперь казался почему-то слишком трудным и длинным. Крепко прижав к себе игрушки, она шла на цыпочках, изредка вздрагивая от неожиданного скрипа половиц: «Да какой же, оказывается пол в кухне скрипучий! И как это я раньше не замечала!»

Девочка пошла по тканому половику, надеясь, что на мягкой дорожке движение станет бесшумным, но и тут на каждом шагу подстерегал предательский скрип. Выйдя за порог на остеклённую террасу, Оля поняла, что они здесь как на ладони. Бабушка сразу заметит открытую кладовую и заподозрит неладное. Поэтому быстро юркнув в заветный чулан, она прикрыла дверь, оставив только узкую щелочку, через которую пробивалось слишком мало света.

В комнатке было темно и тихо, как в подполе, где на полках, словно сделанных из глины, чудились многовековые сосуды с колдовскими зельями, будто в закромах какой-нибудь ведьмы. Однако здесь был совсем другой запах, не такой страшный. Здесь не пахло мокрой землёй и плесенью,

но застоявшийся воздух был замешан на оттенках чего-то старого, забытого и загадочного.

Когда глаза привыкли к темноте, Оля смогла разглядеть на полках странные и давно забытые вещи: резиновые сапожки, что давно стали малы, сложенная сидячая коляска, санки, бабушкины валенки, какие-то тюки и старые книги.

– Воон, на второй полке, видишь? Там большой свёрток. Это вот оно и есть, – прошептал нетерпеливый Потап.

– Сама вижу! Легко сказать на второй полке! Вроде и звучит как-то просто, а на самом деле мне до этой второй полки не дотянуться, даже если встать на высокий табурет! Нет, ничего не выйдет.

– А на что тебе такой ловкий и бесстрашный друг, как я? – успокоила Олю Джоконя. – Мы, обезьяны, и не такие высоты брали!

«Откуда эта плюшевая непоседа может знать про других обезьян?» – удивилась Оля и с сомнением отпустила Джоконю вперёд. Но игрушка не обманула, она так ловко цеплялась лапами и даже хвостом за все вещи, за которые только можно было ухватиться, что молниеносно добралась до цели. Но что делать дальше? Джоконя была величиной всего с две Олины ладошки, свёрток возвышался над маленькой обезьянкой, будто шкаф.

– Джоконя, толкай его! А мы здесь поймаем! – решительно приказала девочка, вовсе не подумав, о том, как же им потом придётся закидывать свёрток обратно.

Но дело сделано. Оля с замиранием сердца, стараясь не шуршать бумагой развернула свой сюрприз. Оказалось, что это – красивый школьный ранец. Даже в полутьме было видно, что он очень яркий со множеством разноцветных кармашков. На ранце была изображена длинноногая фея со стрекозиными крылышками, вся усыпанная волшебными блёстками. Но и это было ещё не всё.

– Открой его, там что-то есть. – Посоветовала практичная Варюшка.

От перспективы того, что в большом сюрпризе, как в матрёшке, спрятано ещё множество маленьких девочка затрепетала. Осторожно открыв молнию, заговорщики заглянули внутрь. Увиденное превзошло все ожидания: набор цветных фломастеров, красивые тетрадки, пенал с симпатичными мультяшками на крышке и ещё много-много разных, очень нужных мелочей.

Оля и её игрушечные подруги доставали сокровища из ранца по одному и с восхищением рассматривали. Вдруг тайное священнодействие было внезапно грубо прервано!

Сначала кто-то кинул в них старым потрёпанным учебником. Но это бедолаги поняли чуть позже, стоило панике немного ослабить свою хватку. А в первый момент, когда из темноты, шелестя, прилетело неизвестно что, им показалось, будто случилось всё самое страшное сразу: землетрясение, взрыв, чудесный ранец порвался, их застучала бабушка или ещё что-то кошмарное...

Не успели бедолаги прийти в себя, как в них полетели: резиновый сапог, старый мяч и зимняя шапка. Джоконя и **Ва**рюшка со сдавленными криками, не сговариваясь, рванули к выходу.

– Стоять! Назад! – в ужасе зашипела хозяйка, захлопнув ногой дверь прямо перед их мордашками.

Стыд быть разоблачёнными всё же пересилил страх перед неопознанным врагом, и, зажав себе рот ладонями, Оля и две её перепуганные подруги по несчастью вжались в угол, стараясь изо всех сил: во-первых, не кричать, во-вторых, разглядеть – откуда идёт обстрел.

Наконец, после двух бесконечно тягучих страшных минут **Ва**рюшка молча указала на старые бабушкины валенки, при- тулившиеся к обувной полке в самом тёмном углу. Девчонки не могли поверить своим глазам, из валенка выглядывала чья-то вихрастая голова! Это видение можно было с лёгкостью списать на испуг и темень, но вдруг голова стала кивать им, вот уж показалась худая ручонка, не больше кукольной, которая уверенно и энергично погрозила бедняжкам жилистым кулачком.

– И чем ето вы тут промышляете? А?! – раздался со стороны валенок звонкий ехидный голос, требующий немедленного ответа, словно его обладатель был здесь самый главный, даже главней бабушки.

Олю так возмутил насмешливый тон незнакомца, что она

тут же забыла про страх:

– А ты кто такой есть? И что это ты тут раскомандовался? В бабушкиной кладовке?

– Я тут живу, меня так и кличут – доможил, а вообще-то, я – Ермошка-Добродей, – весело отозвался тот же лукавый голосок, залиvistый, словно хрустальный колокольчик.

– Добродей? Эт чего фамилия штоль такая?

– Неа, таково призвание моё! Так чего ето вы здесь?!

– Ааа... мы тут в прятки играем, – неожиданно для себя самой выпалила Оля.

– Ан не-ет, – не поверил Ермошка, – в прятки разве так играют? В прятках же что самое главное, а чтоб не нашли! Вот спрячутся, бывало, игрушки и сидят ладом – тихохонько, не шелестят... А вы вона как весь свёрток-то расшебуршили, вешши все пораскидали! Торопитесь, да всё с оглядкой, словно что-то запретное вытворяете. Охы, здоровы же некоторые врать, стыд-головушки!

Во время своей обличительной речи Ермошка вылез, наконец, из валенка полностью. Оля, стараясь не выказывать испуга, снова приоткрыла дверь и впустила свет. Прикидываясь, будто очень занята складыванием подарков в новый ранец, девочка, впрочем, краем глаза поглядывала на незнакомца. Игрушки теперь ничуть не казались напуганными явлением Ермошки, словно были хорошо знакомы с ним раньше, они деловито помогали хозяйке разыскивать в полутьме и складывать вещи.

Ермошка был маленький и худенький, будто кукла, не мудрено, что он мог полностью спрятаться в бабушкином валенке. Из его пыльных белёсых вихров торчало иссиня-чёрное перо, подозрительно напоминавшее о воронёнке Валере. Одет мальчик был тоже довольно странно: в длинную холщёвую рубаху до колен, всю утыканную значками, обут в рваные большие, не по размеру, кеды, штанов же на нём не было вовсе, зато за обтрёпанную бельевую верёвку, что заменяла ремень, была заткнута на манер кинжала старинная серебряная вилка, явно из бабушкиного набора.

Разглядев незнакомца и немного осмелев, Оля язвительно заметила:

– Ой, кто бы говорил! У самого за поясом – ворованная вилка, а на рубашке все мои потерянные значки.

– Я ничего не ворую! Не имею вообще таких привычек! – неожиданно вспыхнув, резко возмутился мальчуган, – Я – потомственный Добродей, Домовой во семьдесят седьмом колене! – Затем как бы спохватившись, чего это я, мол, так горланю, домовёнок продолжил уже примирительно, – Эт я потерянное – храню-сохраняю, потому как я – дома-сохранитель! Во! Ты значок с Буратиной у порога уронила и не заметила, а я подобрал, чтоб злыдни, значит, добро из дома не вынесли.

– А вилку? Тоже у порога нашёл? – продолжала насесть Оля.

– Почему эт у порога, неет, под столом обнаружил. Эт во-

обче моё оружие... от вампиров.

Оля вздрогнула, мало ли что тут в темноте бегают, ежели домовые есть, так может, ещё и вампиры завелись. Ведь недаром бабушка всегда строго настроено запрещала ей в кладовку заходить. Чтобы разведать обстановку поточнее, она осторожно спросила:

– И как? Есть уже побеждённые вампиры?

– Эхх, нет пока, – Ермошка огорчённо покачал нечёсаной головой, – но надеюсь, что ещё будут.

– Да? А я надеюсь, что нет.

– Да я вообще, знаешь, чего могу? Я вообще всё могу! Могу невидимым стать, могу через стены проходить, могу вообще в разные места моментально переноситься.

– Слушай, а раз ты такой всемогущий, можешь нам помочь, а? Немного, самую малость?

– А вы мне чего?

– А мы тебе... Ну... мы... тебе... а мы с тобой за это дружить будем!

– Со мной? Дружить? У меня вообще-то никогда ещё друзей не было. Только злых дядьков имею, да и то двоюродных.

– Ну, тогда закинь этот свёрток снова на место, где он раньше лежал, – ласково и просительно протянула Оля, аккуратно заворачивая ранец в обёрточную бумагу.

– В два счёта, ать-два! – Ермошка сноровисто щёлкнул пальцами и, от его щелчка в темноте сверкнуло сразу несколько искорок.

На глазах у изумлённых девчонок тяжёлый свёрток медленно сам собой поднялся в воздух, поплыл вверх и удобно устроился на прежнем месте. Чтобы не выказывать сильнейшего изумления, Оля голосом строгой хозяйки указала:

– Да, и чем ты там в нас кидался? Давай-ка прибери все вещи, а то бабушка всегда замечает, что не так лежит.

Ермошка послушно щёлкнул ещё раз и вслед за ранцем на свои места вернулись учебник, резиновый сапог, старый мяч, и зимняя шапка.

– Ладно, ты к нам приходи! Мы концерт репетируем.

– Да видел я как-то раз вашу риписицию, – помялся для приличия мальчик. – Ла-адно приду, вам там явно не хватает моего соло на ударниках!

– На барабанах? – удивилась Джоконя, которая умела играть на рояле собачий вальс и отвечала за всю музыкальную часть их самодеятельного театра.

– Нее, на кастрюлях! – заявил Ермошка, горделиво выставив вперёд тонкую ножонку с перепачканным коленом, – Ну, да ладно, заболтался я тут с вами, делов-то у меня – полон рот! Да и вам, кстати, тоже пора! Бабушка-то с огорода возвращается, вот сейчас только огурчики в кадке по-быстро-му сполоснё... – не договорив последнего слова, волшебный мальчик исчез с громким плеском, словно в воздухе лопнул огромный мыльный пузырь.

На удивление и разговоры не было ни секунды, и Оля с игрушечной командой, что есть духу, рванула в свою комнату,

не забыв плотно прикрыть дверь в кладовую.

Азарт и радость от того, что так ловко и удачно провернули дело, переполняла друзей, они ещё долго обсуждали приключение, вспоминая всё новые детали сюрприза и нюансы знакомства с домовёнком. Однако мальчик не появился ни к вечеру, ни на следующий день, и жизнь потекла по своему размеренному руслу.

4. Прерванная репетиция

Глава четвёртая, в которой после триумфального въезда героя верхом, происходит явление, окончательно испортившее в репетицию...

Больше всего на свете Оля любила волшебные сказки. Иногда она представляла себя Русалочкой или Золушкой, но чаще всего маленькой феей со стрекозиными крыльями, которая может летать с цветка на цветок. Верная подруга Варюшка мечтала быть мамой троих вязаных кукол и ещё всегда, во что бы то ни стало, оставаться рядом с Олей.

Джоконя мнила себя ни кем иным, как могущественной повелительницей подземелья. Однажды случайно упав в погреб, обезьянка мечтала туда вернуться хоть ненадолго, словно это была пещера Алладина, полная не банок с вареньем, а драгоценных сокровищ. А ещё они все вместе мечтали быть артистками и постоянно придумывали то смешные сценки, то разыгрывали целые увлекательные истории, где каждый мог быть тем, кем хотел.

Однако Оля всё равно постоянно втайне от всех ждала Ермошку, и порой даже беспокоилась, не случилось ли с ним чего (?), ведь он показался ей таким легкомысленным.

Однажды, во время очередной репетиции кукольного концерта случилось необыкновенное происшествие. Не сгова-

риваясь, игрушки вдруг выстроились в ряд и вытянулись, как солдаты на параде. Впереди Зая с балалайкой, с невозмутимым выражением на мордочке и только лапкой ритмично по струнам: треньк, треньк, треньк.

С тихим скрипом приоткрылась дверь в детскую и... Оля оторопела от увиденного. Верхом на сибирском коте Марсике, сверкая начищенными значками, с вилкой за поясом гордо восседал Ермошка, как генерал на боевом коне.

Марсик, надо заметить, был котом весьма и весьма свое нравным. Никогда он сам не приходил ластиться, а чтоб погладить его по пушистой дымчато-пепельной шёрстке – нужно было ещё как-то изловчиться и поймать упрянца. На руках он тоже сидеть не любил и, потерпев ненавистные ласки буквально с полминуты, начинал вырываться и царапаться. Короче, характер у животного был крутой, серьёзный, так что на роль единицы военной игрушечной кавалерии Марсик вполне годился.

Удивило Олю и то, что кот, который не любил подчиняться ни ей, ни даже бабушке, что кормила, холила-лелеяла и души не чаяла в любимце, теперь слушался своего бесштанного наездника беспрекословно и вообще демонстрировал чудеса дрессировки.

Марсик с достоинством прошествовал мимо шеренги игрушек, встречающих их триумфальный въезд, развернулся и послушно присел, ссаживая седока. Домовёнок ловко спрыгнул с пушистого «мустанга» и, выхватив из-за пояса

вилку, поднял её над головой, словно саблю, и под нестройное «Ура!» победоносно потряс над головой, приветствуя собравшихся.

– Привет, детвора! – обращаясь к присутствующим, начал было свою речь доморощенный вояка, любуясь произведённым эффектом.

Но тут его торжественное выступление прервала Оля:

– Вот у меня от чего-то складывается такое впечатление, что все здесь сговорились. – Обведя прищуренными глазами друзей, она продолжила, – Так, признавайтесь! Сдаётся мне, вы уже да-авненько знакомы с главнокомандующим, и эта праздничная демонстрация тоже загодя готовилась, причём специально для меня? А?!

– А что? Не понравилось, да? – надув губы Ермошка стал судорожно вставлять вилку обратно за ремень, силясь спрятать за суетливой деловитостью нахлынувшее огорчение.

– Ну что ты, мне всё, конечно, понравилось! И то, что мои родные игрушки явно знали о твоём существовании гораздо раньше меня. Но никто, – Оля с нажимом повторила, – Никто! – глядя прямо в растерянное лицо лучшей подруги Варюшки, – ни один из вас, даже не намекнул мне, что по дому бегают какой-то мальчуган без штанов, размахивает вилкой и ездит верхом на нашем коте. И этот пушистый предатель почему-то слушается самозванца, как шёлковый, а с нами, его хозяевами, ведёт себя абсолютно презрительно, а порой просто по-хамски!

– Ну, успокойся, пожалуйста, Оленька, – испуганно залепетала Варюшка, – мы просто хотели сделать тебе приятный сюрприз, удивить, повеселить...

– Сюррпприз! Сюррпприз! – отреагировал на знакомое слово воронёнок Валера, который всё это время с удивлением тарасился на происходящее со своего излюбленного наблюдательного пункта на шкафу. Воронёнок вообще очень любил повторять разные поговорки и новые выражения, особенно если в них имелась звучная буква «Р».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.